

УННА

ШОЛПО

ТЕТРАДЬ

в кривую
линейку

Инна Шолпо

ТЕТРАДЬ в кривую линейку

«Издательские решения»

Шолпо И.

ТЕТРАДЬ в кривую линейку / И. Шолпо — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931180-1

В этой книге, смешной и грустной одновременно, собраны под одной обложкой истории о школе и детстве, написанные автором в разное время под впечатлением от своего преподавательского опыта. Мир школы, система образования и воспитания показаны с двух сторон — глазами учителей и глазами подростков.

ISBN 978-5-44-931180-1

© Шолпо И.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
МАЛЬТИЙСКИЙ КРЕСТ	7
Пояснение номер один: обстоятельства действия	7
Пояснение номер два: место действия и действующие лица	8
Пояснение номер три: причины и следствия	9
Из путеводителя по Мальте	11
Дорога	12
Первая встреча	14
Тема: Без темы	16
Остров Комино	17
Из путеводителя по Мальте	18
Остров Комино	18
Тема: Без темы	19
Из дневника Дины	20
Убежище	21
Из путеводителя по Мальте	22
Несколько страничек из блокнота для записей во время педсовета	23
Приезд мужа	24
Распорядок дня	25
Коллекция докладных записок ночного дежурного, обнаруженная врачом Андреем Николаевичем на столе в «пентхаузе»	27
Быт	28
Из докладных записок школьного врача	30
День учителя	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

ТЕТРАДЬ в кривую линейку

Инна Шолпо

Редактор Юлия Горохова

© Инна Шолпо, 2018

ISBN 978-5-4493-1180-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге, смешной и грустной одновременно, я собрала под одной обложкой истории о школе и детстве, написанные в разное время под впечатлением от моего преподавательского опыта. Мир школы, система образования и воспитания показаны в ней с двух сторон – глазами подростков и глазами учителей.

Четыре рассказа уже публиковались раньше, но, встав рядом, они образовали новое смысловое единство. Действие во всех них происходит в последней четверти XX века. Учитель рисования, который не может стать ни учителем, ни художником, не отыскав в себе ребенка; послушный мальчик, под напором мамы растрачивающий драгоценные годы на бесполезные упражнения, рискуя потерять свою неповторимость; подросток, способный воспринимать человеческие качества только сквозь призму внушенного школой шаблона; другой подросток, разрывающийся между тем, чему учат в школе, и тем, что ждет его за ее пределами – все они родом из нашего советского детства.

В повести и в пьесе речь идет уже о другом времени – начале XXI века. Между их героями и героями рассказов пролегло лет тридцать. Это целое поколение. Много изменилось, но главное осталось неизменным: в школьной жизни по-прежнему много абсурдного и смешного... до слез. А дети по-прежнему ищут понимания и любви, зачастую получая вместо этого лишь материальные блага и сомнительную свободу. Недолюбленные дети, «оттягивающиеся по полной», которых так трудно, почти невозможно любить, и искалеченные школьной системой учителя – в равной мере жертвы этого абсурда.

МАЛЬТИЙСКИЙ КРЕСТ **(маленькая повесть)**

Посвящается Бел Кауфман, автору лучшей из известных мне книг о школе.

Думаю, ученики заслуживают лучшего, чем то, что получают. Да и учителя тоже.

(Бел Кауфман.

«Вверх по лестнице, идущей вниз»)

Пояснение номер один: обстоятельства действия

В начале двухтысячных годов, когда происходит действие этой повести, среди богатых людей в России было модно отправлять детей на учебу в частные пансионаты за какой-нибудь рубеж, к носителям какого-нибудь языка, желательного английского. Например, на Мальту: хорошее место, тёплое, море кругом...

Преподавали в таких школах-интернатах, в основном, обыкновенные российские учителя, выписанные на работу вахтовым методом, такие, как наша героиня – учительница русского и литературы Дина Владимировна. Несколько раз в неделю ученики отправлялись на курсы английского языка с этими самыми носителями, оправдывая таким образом свое нахождение за рубежом.

В подобных интернатах учились как старшеклассники, так и малыши. Домой они приезжали только на зимние и летние каникулы... И то не все.

Пояснение номер два: место действия и действующие лица

Все герои, события и учреждения, изображенные в этой книге, являются абсолютно (от слова «совсем») вымышленными, кроме острова Мальта, который существует на самом деле, что можно проверить по карте: $35^{\circ} 55' 0''$ ($35^{\circ} 55' 0''$) северной широты, $14^{\circ} 25' 59''$ ($14^{\circ} 25' 99''$) восточной долготы.

Пояснение номер три: причины и следствия

Нужно, наверное, объяснить довольно неожиданное появление нашей героини – не имеющей никаких связей немолодой учительницы – в элитарном учебном малиннике, описываемом ниже.

После очень серьезного стресса Дина вынуждена была уйти с работы в частном вузе, договорившись с администрацией, что трудовую книжку заберет в конце лета. Ее настолько вымотала работа не совсем по специальности за не совсем доцентскую зарплату, что поначалу она даже не думала о том, что делать дальше. Но к середине августа Дина забеспокоилась и стала регулярно просматривать вакансии в Интернете, пока не наткнулась на *это*. Предлагалось место учителя русского языка и литературы в школе-пансионе на Мальте, и в конце объявления была указана неплохая зарплата в твердой валюте. Идея Дине понравилась, хотя и выглядела не очень реально. И кто бы знал для начала, где это все вообще находится?

После некоторого блуждания Динино указательного пальца по карте, точка в пространстве между Европой и Африкой была обнаружена. Дина пошла на кухню и, можно сказать, для прикола сказала мужу, что нашла вакансию на Мальте, думая, что Андрей или не примет это всерьез, или решительно воспротивится.

– Кисуля! – неожиданно обрадовался супруг, оторвавшись от сковородки с жареной картошкой. – Это прекрасно! Нам не понадобится покупать тебе зимние сапоги!

Итак, Дина отправила резюме по указанному адресу, и уже через день ее пригласили на собеседование. Единственное, что смутила приятную даму, которая его вела, было наличие у Дины мужа.

– Как же вы с ним расстанетесь на девять месяцев? – спросила она.

– А что, – ответила Дина вопросом на вопрос, – там в школе все учительницы незамужние что ли?

– Ну... В основном да, а у завуча, например, муж тоже в этой школе работает. И еще мужчины, с ними проще.

– Почему проще?

– Ну, когда мужчина на заработки уезжает, это как-то привычнее.

Дина задумалась, и тут ее неожиданно осенило:

– А вам случайно там врач не нужен?

И тут же, не отходя от кассы, сосватала им Андрея в качестве школьного врача.

На следующий же день муж подал в своей поликлинике заявление об уходе и побежал оформлять загранпаспорт, которого у него не было. (В отличие от Дины, которая любила отдыхать в финском СПА, Андрей предпочитал рыбалку на озере в Ленинградской области.) А Дина, собрав кучу справок об отсутствии у нее СПИДа, гепатитов всех букв, туберкулеза и шизофрении в тяжелой форме, через пару недель уже укладывала чемодан, собираясь сеять разумное, доброе, вечное на каменистой почве Мальты.

Надо же быть такой наивной!

Несмотря на то что Дина была не какой-нибудь неопытной девочкой, а женщиной глубоко за сорок, ее почему-то не смутили совершенно очевидные вещи.

Во-первых, такие лакомые кусочки не отдают просто так чужим людям перед самым началом учебного года. Значит, из шкафа обязательно вывалится пара скелетов.

Во-вторых, ехать по туристической визе с тем чтобы «позже там, на месте, оформить рабочую» – верный шанс иметь неприятности.

В третьих, подписанный ею договор был составлен очень туманно, в частности, в нем не была обозначена нагрузка, за которую будет выплачиваться зарплата.

Но, наверное, после всех кафедральных передраг Дине просто захотелось поверить в лучшее, в какую-то награду судьбы за пережитые неприятности, и она проигнорировала эти предупреждающие сигналы и смогла убедить встревоженную маму, что в ее возрасте продажа в публичный дом ей точно не грозит.

Забрать трудовую книжку из института Дине не удалось, поскольку кадровичка застряла на Чёрном море из-за отсутствия обратного билета. Однако в офисе нового работодателя ей сказали, что на Мальте трудовая не понадобится – и вот вам четвертое серьезное предупреждение для мало-мальски грамотного в правовом отношении человека, которое Дина также оставила без внимания. Чего смущаться после девяностых годов с зарплатами в конвертах? А пенсия... На нее все едино рассчитывать не приходится!

В общем, оставив доверенность на получение трудовой книжки бывшей коллеге и забыв написать заявление об уходе (позже его пришлось высылать с Мальты по факсу), Дина подхватила чемодан, в котором центральное место занимал подаренный маминной подругой роскошный синий купальник из материала, похожего на бархат, и отправилась греться на средиземноморском солнце. Андрей должен был догнать ее через три недели: у него еще не были готовы документы.

В чемодане среди прочих вещей лежал путеводитель по Мальте с фотографиями райской жизни, а в голове у Дины звенела одна счастливая мысль: «В этом году у меня не будет осенней депрессии!»

Из путеводителя по Мальте

Официальное название: Республика Мальта.

Государственный строй: парламентская республика.

Численность населения: около 400 тысяч человек.

Денежная единица: мальтийская лира.

Площадь: 316 кв. км. Длина самого большого острова – Мальта – около 27 км, ширина – 14,5 км.

Географическое положение: Мальтийский архипелаг, состоящий из островов Мальта, Гозо, Комино, необитаемых островков Коминотто, Фильфа и Сент-Пол, а также нескольких безымянных, расположен в Средиземном море в 98 километрах от о. Сицилия.

Климат: субтропический, с мягкой зимой и долгим жарким летом. В летнее время осадков не бывает, дождь возможен только в период с октября по март. Среднегодовая температура воздуха: +22°С днем и +15°С ночью. Самое жаркое время – с июля по сентябрь, когда температура воздуха достигает +30—35°С.

Дорога

Путь на обетованный остров лежал через Москву. Петербуржцы ехали туда ночным поездом в одном купе. Кроме Дины, это были учитель математики, физики и астрономии Иван Андреевич, который вез с собой средних размеров телескоп; молодая, похожая на мальчика учительница истории Елена Владимировна и учительница химии и биологии Лариса Ивановна – крашенная блондинка лет пятидесяти, багаж которой состоял из бесчисленного количества чемоданов, пакетов и сумок. Елена Владимировна и Иван Андреевич, которого почему-то все всегда с первой встречи начинали называть просто Ваней, были старожилами школы, а Лариса Ивановна, как и Дина, ехала на Мальту впервые. В одном из ее пакетов помещался набор учебников химии, которые она собиралась проштудировать по дороге. Дело в том, объяснила она коллегам, что вообще-то она биолог и никогда в жизни не преподавала химию, но поскольку вакансия предполагала совмещение должностей, ей придется срочно овладеть этим предметом.

Ваня, поговорив немного о прелестях наблюдения за звездным небом на Мальте, вскоре предпочел дамскому обществу вагон-ресторан, а Елена Владимировна весь вечер вдохновенно рассказывала новеньким о том, куда они, собственно, едут. Тут Дине стала понятна некоторая шаткость их положения, которая, правда, не шла ни в какое сравнение с тем, с чем Елена Владимировна столкнулась в другой похожей школе, где учителей брали с туристической визой, а когда она истекала – отправляли домой, а на их место выписывали новых. Ну и понятнее стала причина, по которой образовалась горящая вакансия: на учительницу русского и литературы Аллу Борисовну, которая работала в школе уже несколько лет и имела разрешение на работу, якобы положил глаз школьный завхоз – гражданский муж завуча. Поэтому в этом году ее решили не приглашать.

О самой школе, о детях и особенно о Мальте Елена Владимировна рассказывала с какой-то заразной любовью, и Дине ужасно захотелось поскорее там очутиться. Однако перед этим всем им еще предстояло пройти двухдневную подготовку в Москве.

В столицу прибыли рано утром. Дину с самого начала путешествия очень интересовало, как Лариса Ивановна понесет свой феодально-раздробленный багаж. В Петербурге-то ее провожало человека три, и каждый нес по паре пакетов. По дороге она, правда, сделала какие-то слабые попытки собрать некоторые сумки воедино, но все равно у нее оставалось примерно шесть-семь мест багажа. Решение нашлось непосредственно на выходе. Императивным учительским тоном, не терпящим возражений, Лариса Ивановна распределила все сумки и пакеты между коллегами, хотя они и сами, в общем-то, ехали на год к черту на куличики не с пустыми руками. Дине, как самой возрастной, достался всего лишь один небольшой пластиковый мешок учебников по химии. А вот Ваня, учитывая телескоп, выглядел, как верблюд магрибского астронома.

Хорошо, что на вокзальной площади их уже ждал микроавтобус, который отвез всю компанию в загородную школу-интернат МИДа. Там они совершенно бесполезно провели два дня, якобы консультируясь с учителями, которым на самом деле некогда было этим заниматься, после чего их отвезли в центральный офис компании, где так же абстрактно проинструктировали и нагрузили двумя чемоданами книг для школьной библиотеки. Там же они познакомились с двумя учительницами начальной школы из Москвы, которые должны были лететь вместе с ними.

Самолет отправлялся часа в два ночи, так что вечер после инструктажа прошел в аэропорту. Но, проведя несколько часов в ожидании, они тем не менее едва не опоздали на самолет, поскольку из-за порученных им чемоданов с книгами получился большой перевес багажа, а денег на его оплату офис дал недостаточно. Отвечавший за материальные (они же духовные)

ценности, Ваня бегал вокруг коллег с перекошенным лицом и протянутой рукой. Пришлось Дине отдать ему взятые у мамы займы «на первое время» сто евро. Но заплатить в валюте было нельзя, и Ваня вынужден был бежать в другой конец аэропорта, чтобы обменять деньги. В общем, на посадку вся компания неслась быстрой рысью. А свои кровные сто евро Дине удалось получить назад от директора школы Инессы Андреевны только через месяц.

Забегая вперед, скажем, что у Инессы Андреевны вообще были довольно странные взгляды на финансовую сторону дела. Когда кому-то из учителей случалось поинтересоваться у нее, скоро ли, наконец, выдадут зарплату, она искренне недоумевала:

– Зачем вам деньги? Живете бесплатно, вас кормят.

Зарплату учителя получали в евро, хотя Мальта на них тогда еще не перешла. Так что, выбив наконец честно заработанное, нужно было идти в обменник покупать мальтийские лиры, которые местное население упорно называло фунтами.

Инесса Андреевна вообще была личностью явно неординарной. Крепко сбитая, невысокая, но широкая в кости, энергичная жгучая брюнетка с большими глазами, она, казалось, никогда не спала и не отдыхала, все время бегала по школе или носилась по острову на своем джипе. Для завершения образа не хватало только пистолета. Однажды Дине даже показалось, что она его все-таки вот-вот выхватит: когда как-то поздно вечером у стеклянных дверей школы столпилось с десяток местных нетрезвых подростков, срочно желавших разрешить какой-то конфликт с ее учениками. Тогда директриса открыла дверь, вышла к ним и прогнала прочь, как показалось Дине, одним пристальным взглядом смоляных глаз.

Андрей был уверен, что Инесса Андреевна играет в казино. Когда выигрывает – учителя получают зарплату, а также туалетную бумагу, питьевую воду и даже кофе в апартаменты. Когда проигрывает, слово «деньги» лучше вообще не произносить.

Первая встреча

Узнав еще во время собеседования в Петербурге, что Мальта относится к Европе, а школа расположена в маленьком городке, Дина ожидала увидеть что-то вроде финской Лаппеэнранты, где она пару раз отдыхала. Но за окнами микроавтобуса, встретившего их в то утро в аэропорту Луки, замелькали пальмы, а городские кварталы напоминали скорее арабские деревни, которые случалось видеть по телевидению. Собственно, и ощущение у Дины было такое, словно она смотрит не в окно машины, а на экран телевизора. Сложно и немного страшно было поверить в то, что она действительно находится внутри этого экзотического пейзажа. Однако атмосфера безопасного и безмятежного острова вскоре успокоила ее и очаровала.

Для начала приехавших отвезли в отведенные им апартаменты в городе (или деревне – кто их тут разберет?) Марсаскала. Выяснилось, что учителя школы занимают три квартиры по одной лестнице. Дине с мужем предстояло поселиться с Еленой Владимировной и еще одной учительницей русского и литературы, которая к тому времени еще не приехала. Их квартира на третьем этаже состояла из просторного салона с кухонным уголком и балконом, трех спален, ванны и туалета. Выбирать комнату Дине не пришлось, так как только одна из них была с двуспальной кроватью. Приведя себя в порядок и отдохнув, учителя пешком отправились в школу на педсовет.

От апартаментов до школы оказалось минут пятнадцать ходьбы: сначала вниз с холма по узкой мощеной камнями улочке, потом по более широкой улице мимо детской площадки и дальше налево вдоль набережной, в обход узкой бухты, врезающейся в город. По сути, дом находился почти напротив школы, из окна гостиной Дина могла ее разглядеть. Но между ними пролегла узкая полоска моря, на которой покачивались яркие глазастые мальтийские лодки – луццу, поэтому приходилось идти в обход.

Школьное здание раньше, вероятно, было гостиницей и имело несколько запутанную планировку: во всяком случае, в свой кабинет на первом этаже Дина могла попасть, только предварительно поднявшись на второй, а затем спустившись по другой лестнице. Зато при нем имелся свой приватный дворик с высокими стенами, защищавшими помещение от попадания внутрь солнечных лучей. Во дворике была натянута из угла в угол бельевая веревка, на которой Лариса Ивановна позднее имела обыкновение сушить свой купальник, если успевала сбегать искупаться во время обеденного перерыва, а из-за стены тянуло кухонными запахами. Там же внизу находились кабинет истории, кабинет биологии со стеклянной стеной в коридор и санузел. Вероятно, раньше это были служебные помещения.

Более доступную часть первого этажа занимали холл с характерной стойкой для ресепшен, столовая, кухня, на которой хозяйничала энергичная повариха из Болгарии, по имени Райна, кабинет английского, просторный актовый зал и большой внутренний двор с бассейном, окруженным цветущими фруктовыми деревьями. Второй и третий этажи составляли бывшие гостиничные номера: комнаты с ванными, рассчитанные на проживание от двух до четырех человек. Там жили ученики и как-то поместились кабинеты математики, географии и начальных классов. Дверь во второй кабинет русского языка выходила на маленькую лестничную площадку между двумя этажами.

На верхнем, четвертом этаже, который в школе называли «пентхауз», располагалась штаб-квартира директора (просторный салон с выходом на плоскую крышу и небольшая комнатка с компьютером, ксероксом и телефоном), переходящая в просто квартиру. Как позже рассказал Дине аксакал школы географ Сергей Петрович, сначала, когда учеников было меньше, все учителя жили там же, рядом с детьми, но впоследствии места стало не хватать, так что ко времени, о котором мы рассказываем, в здании из взрослых постоянно жила только никогда не спящая Инесса Андреевна, а по ночам бродил дежурный педагог. Дине сказали,

что в этой же штаб-квартире будет обитать в течение учебного дня ее муж, поскольку отдельного кабинета для врача предусмотрено не было. Да и врач как-то так вот импровизационно образовался...

На педсовете перед коллективом поставили задачи по приведению помещения в порядок до приезда учеников, которые должны были появиться через неделю, и в честь первого дня отпустили восвояси, предварительно накормив. Все вернулись в апартаменты, переоделись, и Ваня с Еленой Владимировной повели новеньких знакомиться со Средиземным морем.

Эта первая встреча обернулась для Дины любовью с первого взгляда. Погода была прекрасная, солнечная, море спокойное. Вообще-то Дина совсем не умела плавать, ну, так, метров десять с трудом... Но тут она неожиданно поняла, что может плыть, плыть, потом перевернуться и лежать на спине, потом снова плыть: соленая вода настоящего моря держала ее заботливо, как друг. А потом они стояли в кружочек по пояс в воде и болтали, и Ваня все время вскрикивал, потому что его за пятки кусали рыбки, а остальных почему-то нет... и все смеялись. И Дине казалось, что все так славно, что лучше некуда.

Когда они вернулись в апартаменты, Дина увидела, что катастрофически обгорела на солнце. Хорошо, что Инесса Андреевна выдала в каждую квартиру кое-какой провиант, в том числе сметану из русского магазина. Дина намазалась сметаной и, забыв постелить белье, бухнулась в кровать как есть, чтобы назавтра начать героически приводить в порядок свой кабинет, летом использовавшийся как жилье и мастерская завхоза... ну да, того самого.

Тема: Без темы

Кто: Дина (Sakse@yandex.ru)

7 сентября в 14:50

Кому: Андрей (Drandiv@yandex.ru)

Привет, дорогой! Ура, тут есть компьютерный класс и можно послать письмо. У меня все хорошо, только жарко. Я обгорела, мажусь сметаной. У нас с тобой комната в трехкомнатных апартаментах: двуспальная кровать, стол, комод и шкаф. И узкие промежутки между ними: я уже посадила пару синяков (и не делай бровки домиком). Зато есть свой балкон, выходящий на улицу. До школы пятнадцать минут бодрым шагом. Назад – двадцать, потому что в гору.

В моей одежде ходить невозможно, инструкции по гардеробу, которые в питерском офисе дали (про «высокую марку петербургского педагога») к ситуации неприменимы. Так что в субботу моя соседка по квартире Елена возила меня на вещевой рынок, где я купила себе две пары укороченных штанцов и платье на бретельках. Одни штанцы белые, как в Рио-де-Жанейро. Привези мне узкий белый брючный ремешок (попроси маму купить), белую рубашку (висит в шкафу) и пьесы Шварца (стоит на верхней полке). Скучаю!

Неделю драим школу, завтра приезжают почти все дети. Появилась, наконец, вторая русистка, по совместительству библиотекарь. Зовут Наталья Николаевна. У нее тут женатый любовник, каникулы она проводила с ним, а теперь будет жить в одной квартире с нами. Щурит на меня глаз и говорит, что я тут ненадолго. Что дети специфические. Что они приехали к старой учительнице. И что вообще «вы не понимаете – это Мальта!» (указательный палец в небо).

Скучаю! (Или я это писала уже?) Маме привет. Жду – не дождусь твоего приезда. Медкабинета тут нет, но тебе выделили медицинский шкаф со стеклянными дверцами, столик и стулик. И много градусников.

Целую, твоя К.

Остров Комино

Накануне первого дня занятий всех уже прибывших детей и педагогов повезли купаться и загорать в Голубую лагуну на остров Комино. Сначала ехали школьным автобусом до порта Чиркеуа, а затем уже оттуда – на пароме.

Собираясь в поездку, Дина представляла, что увидит что-то вроде обычного песчаного пляжа с открытки – с зонтиками и лежаками, но все оказалось совсем иначе.

Паром причалил к маленькому скалистому островку площадью около трех квадратных километров, где не росло ничего, кроме пахучего желтого кумина, который и дал название всему острову. Между ним и совсем уже малюсеньким островком Коминотто и расположена Голубая лагуна – пролив, шириною метров сто. В древности в этом месте находили прибежище пираты. Теперь – многочисленные туристы.

Лежать и загорать оказалось, в общем-то, негде, можно было только сидеть на каменных уступах берегового склона, желательнее, подложив под попу что-нибудь мягкое. И весь этот склон был облеплен людьми, которых явно привлекал не колючий каменный берег, а нечто другое. Дина быстро поняла, что именно: никогда – ни до, ни после – она не видела такой чистой, такой прозрачной на всю глубину до самого дна светло-бирюзовой воды! Сложно было только спуститься к ней по скользким каменным уступам, но Елена Владимировна повела Дину по обходной тропке к тому месту, где на небольшой отмели купались детишки и мочили ноги закутанные с ног до головы в черное мусульманские женщины. Дина и Елена прошли по ней, а затем, подныривая под канаты, миновали целый ряд пришвартованных лодок и яхт и оказались на глубине. И Дина снова ощутила невероятную легкость и поддержку моря: надо же, она, оказывается, может плыть!

Тем временем Ваня с Сергеем Петровичем уже пересекли пролив между Комино и Коминотто, и Дина с Еленой решили плыть туда же... Это было ошибкой, потому что белое песчаное дно под ними неожиданно уступило место темному, покрытому водорослями. «Берегись, медуза!» – закричала Елена, но поздно. Дина почувствовала, словно ее полоснули по бедру ножом, и испустила громкий вопль. Пришлось повернуть назад.

– Как она выглядела? – спросила Дина, отфыркавшись.

– Такая маленькая, черненькая. Они в водорослях живут.

– На фига же мы туда поперлись?

Дина с трудом выкарабкалась на скалы, добавив две-три ссадины, и принялась осматривать повреждения: на бедре красовалась широкая алая полоса, следу от которой суждено было продержаться в течение года.

Если бы у Дины была склонность к философствованию и символизму, она сказала бы позже, что и все ее пребывание на Мальте оказалось таким – раем с медузами, след от укуса которых остается надолго.

Из путеводителя по Мальте

Остров Комино

Численность населения: 10 чел., включая священника и полицейского.

Площадь: 3,5 км².

Географическое положение: Расположен между островами Мальта и Гозо. Координаты 36° 00' 40" с. ш. 14° 20' 19" в. д.

Тема: Без темы

Кто: Дина (Sakse@yandex.ru)

15 сентября в 16:50

Кому: Андрей (Drandiv@yandex.ru)

Привет, дорогой! Снова прорвалась к компьютеру. Ненадолго. Мне сказали, что ты прилетишь прямым рейсом из Питера уже послезавтра. Жду, скучаю по твоему храпу. Хорошо, что ты тоже едешь, а то не с кем поделиться впечатлениями. Я бы тут за девять месяцев лопнула от невысказанных эмоций. Пытаюсь записывать что-то в дневник, но совсем нет времени. Уроки уже начались. Просто море впечатлений.

Я классный руководитель в одном из двух 10 классов. В девичьем. (Тут десятые сформированы по половому признаку.) В мальчишеском классный руководитель – математик Ваня. Я бы предпочла наоборот. Мальчики тут как-то подисциплинированнее, чем девочки. Вообще, мне с пацанами всегда проще. А барышни мои все какие-то сплошь капризные и извилистые.

Хожу исключительно в новых белых штанишках. Когда я надела свой костюм с пиджаком, ученики спросили у меня, какой сегодня праздник.

Да, неделю назад ездили с детьми на Комино. Меня укусила медуза. Такой засос на бедре... и не делай бровки домиком.

Целую, твоя К.

Из дневника Дины

В девятом классе читаем «Слово о полку Игореве». Понимаю, конечно, что скучно, но куда денешься?

– А с Аллой Борисовной мы на уроках кино смотрели. Давайте лучше фильм посмотрим...

– Это произведение пока не экранизировано. Вот когда мы будем изучать «Героя нашего времени»...

– Так мы не по произведениям. Мы просто кино смотрели.

В десятых решила начать не с «Грозы», а с «Обломова». Вроде как интереснее... и кино есть. А еще попросила Валеру Яковенко, у которого есть ноутбук, скачать в Интернете «Casta Diva» и принести на урок. Не думала, что дети выслушают целиком, но... им понравилось. Правда, книгу прочел, по-моему, только Филипп Воронцов. Дико возмутился и плевался, когда говорили про локотки вдовы Пиеницыной. Как можно Ольгу променять... и т. п.

Как хорошо, что скоро придет Андрей. Права была отчасти дама в питерском офисе. Хотя, дело не в наличии или отсутствии рядом именно мужа, а в отсутствии рядом вообще кого бы то ни было близкого. Ни мамы, ни друзей... Вроде бы скучать-то особенно некогда, работы выше головы, но как это оказывается хреново, когда не с кем поговорить. Впечатления о Мальте мои тут никого не интересуют, ибо у всех полно своих. Проблемами с детьми, как я понимаю, лучше ни с кем не делиться, потому что кругом какие-то подводные камни и интриги. Я приехала на место учительницы, которую любили дети и с которой дружили обе мои соседки по квартире. Наталья Николаевна назидательна до тошноты и все пытается меня учить. Елена, та хоть внешне доброжелательна и любит детей. Только меня шокирует, что учитель истории никогда не слышал имени Натана Эйдельмана и не читал Шаламова, потому что «его же в школе не проходили». Так что просто поговорить – о жизни, об искусстве – и вовсе не с кем. Ни одного хоть в чем-то близкого человека. Не думаю, что с кем-то смогу тут подружиться. Скучно.

Звонить можно из кабинета директора, купив в ларьке карточку. Дорого и не конфиденциально. В компьютерном классе вечно все компьютеры заняты детьми, да и у моих питерских подруг нет интернета. В общем, за целый учебный год я бы тут сбрендила.

В школе существуют странные правила. Например, в столовой учителя должны пропускать на раздаче учеников. Это шокирует некоторых новеньких, например, Валеру Яковенко из десятого класса. Он просто отказывается проходить вперед меня. Ну, скоро привыкнет. Тут ученики – пуп земли. Еще на большой перемене для детей накрывается полдник в патио, как правило, это фрукты. Учителям их есть запрещается. Некоторые дети удивляются, Лариса Ивановна тоже – и посылает детей принести ей парочку бананов.

Убежище

Много ли мы знаем о Мальте? Наверное, даже сейчас не очень. А тогда, в самом начале двухтысячных, каждый, кому Дина говорила, куда уезжает, спрашивал: «А это в какой стране?».

Ну, в лучшем случае всплывали какие-то ассоциации, что-то там про рыцарей, про Павла Первого, который Великий магистр, про мальтийский крест. Но мало кто из ее знакомых тогда знал, что Мальта – это самостоятельное независимое государство, пусть и маленькое, намного меньше Петербурга. Государство, состоящее из трех обитаемых островов, из которых люди, там не бывавшие, знают обычно название только одного.

Да и сама Дина, пока не прочитала путеводитель и не выслушала занимательный рассказ Елены Владимировны в поезде, почти ничего не знала.

Не знала, например, что многие считают Мальту фрагментом исчезнувшей Атлантиды. Что обнаруженные здесь мегалитические святилища на тысячу лет старше египетских пирамид, а весь остров покрывают диковинные колеи, будто бы прорезанные в известняке огромными колесами древних повозок. Что о происхождении этих следов до сих пор спорят ученые. Что на дне моря возле берегов острова также обнаружены остатки древних храмов, и колеи уходят под воду и продолжают на дне.

Не знала, что само название острова происходит от древнефиникийского слова «малат», что означает «убежище», «тихая гавань». Что на острове больше года жил сбежавший из итальянской тюрьмы, где находился по обвинению в убийстве, великий художник Караваджо. Он был произведен в рыцари и писал картины для ордена, пока на ранил племянника Великого магистра, после чего ему снова пришлось бежать: на этот раз – на Сицилию.

Не знала, что в этой стране до сих пор можно стать рыцарем-госпитальером, что в ней запрещены разводы и практикуются ранние браки по воле родителей, поэтому русским охотницам за заграничными мужьями здесь делать практически нечего. Что мальтийцы настолько законопослушны, что на островах не принято запирают двери, а в тюрьмах томится лишь с десятков местных жителей, отбывающих наказание за ловлю птиц в неположенных местах... ну и, как Дина узнала позже, энное количество проституток из славянских стран (о чем путеводители умалчивают). Что на самом острове Мальта нет ни гор, ни лесов, ни рек, а на каменистой почве практически ничего не растет: огромные пальмы в городах – привозные, а города и деревни переходят незаметно друг в друга, лишь изредка перемежаясь фермерскими полями, обнесенными высокими каменными стенами. Что второй государственный язык страны – английский, а первый – мальтийский, с его неповторимым полувосточным звучанием, которое очаровало Дину в один из первых дней, когда она возвращалась из школы после ужина и на берегу залива, там, где нужно было сворачивать с набережной на большую улицу, увидела толпу народа возле ярко освещенной импровизированной эстрады и услышала музыку и пение.

Из путеводителя по Мальте

Государственный язык: английский, мальтийский (с 1934).

Мальтийский язык относится к семитской семье языков. Он содержит в себе много испанских, итальянских (в основном сицилийско-итальянских, реже – тосканско-итальянских) и английских заимствований. Грамматика мальтийского языка семитского типа, с романским влиянием. В письменности используется латиница.

Несколько страничек из блокнота для записей во время педсовета

Классным руководителям проследить за тем, чтобы в первую половину дня девочки не приходили на уроки сильно декольтированными, с обнаженной грудью и пупком, а также в шортах, мини-юбках и с распущенными волосами, так как это возбуждает мальчиков и срывает учебный процесс.

Довести до сведения детей. В школе запрещается:

- 1. Курить.*
- 2. Курить на балконе.*
- 3. Распивать спиртные напитки.*
- 4. Выражаться нецензурно.*
- 5. Показывать «фак» полицейским.*

Приезд мужа

Андрей приехал в середине сентября.

Самолет прилетал поздно вечером. Инесса Андреевна поехала в аэропорт, но почему-то не взяла Дину с собой. Вроде бы у нее еще были по дороге какие-то дела.

Дина сидела на балконе своей комнаты и смотрела на улицу. В окнах дома напротив горел свет, и в прорезях жалюзи мелькали чьи-то силуэты. Магазинчик внизу закрылся. Особнячок слева, который так нравился Дине, стоял темный. Из его садика тянуло запахом хвои и эвкалипта. На ясном небе горели яркие, какие-то очень близкие звезды.

Дине казалось, что здесь, на Мальте, они совершенно необыкновенные. Хотя, наверное, тот, кто живет на юге или хотя бы в небольшом городе или в деревне, не нашел бы в них ничего особенного. Но для того, кто привык к северному вечно хмурому небу с низко висящими тучами, для того, кто даже в ясную ночь не видит его глубины из-за зарева вечерних городских огней, зрелище этих огромных звезд в глубокой бархатной синеве бездонного купола подобно чуду. Всякий раз, возвращаясь из школы вдоль набережной, Дина искала взглядом луну над пальмами – она тоже была огромная, круглая, как серебряное блюдо. Поднимаясь вечером на плоскую крышу дома, чтобы развесить выстиранное белье, Дина, как зачарованная, запрокидывала голову вверх, пытаясь разобраться в созвездиях, которых никогда не знала. Иногда рядом оказывался Ваня с телескопом и давал туда заглянуть.

Директорской машины все не было, и Дину начало потряхивать от нетерпения.

Действительно, как она собиралась тут жить одна целый учебный год? Кажется, она стала понимать, зачем нужен муж: нет, не для секса, и не для того, чтобы гвоздик вбить и полочку повесить, и не для того, чтобы цветы дарить и деньги зарабатывать. Муж нужен, чтобы было с кем поговорить... или помолчать.

Он вылез из машины: веселый, бородатый, в совсем ненужной здесь куртке, стоял под балконом с большим чемоданом и смеялся. И Дина, стряхивая с себя уже накопившуюся усталость, подумала, что теперь все наладится.

Распорядок дня

При ближайшем рассмотрении работа в школе оказалась круглосуточной. Как выяснилось, обещанная зарплата назначалась из расчета занятости сорок часов в неделю, а не восемнадцать, как в любой российской школе, но и этим нагрузка не ограничивалась. Правда, за все часы, отработанные сверх сорока, полагалась доплата, но само это положение о дополнительных нагрузках пугало.

Никакого свободного «методического дня» на подготовку к занятиям предусмотрено не было. Шесть дней в неделю – уроки по расписанию. После обеда – часы самоподготовки (это когда ученики воспитательского класса приходят к тебе в кабинет, чтобы делать уроки). Теоретически в это время Дина могла бы проверять тетрадки или готовиться к урокам на следующий день. Практически же ей нужно было бегать по комнатам и убеждать Машу в том, что уроки нужно делать за партой, а не лежа в постели, а Катю, увлеченную чтением сентиментального романа для девочек, – что их в принципе нужно делать. А потом пытаться как-то установить в кабинете тишину, чтобы не мешать сидящим за стенкой восьмиклассникам во главе с Еленой Владимировной, у которой почему-то было тихо. В общем, Дине легче было провести три урока, чем такую самоподготовку.

Домой уйти удавалось только после ужина, да и то если не было каких-нибудь мероприятий.

Иногда во время обеденного перерыва Дина и Андрей отправлялись бродить по пустынным улочкам вокруг школы. Тихо. Все спят – сиеста. Из магазинов в середине дня работала только одна лавочка рядом со школой, которой неугомонные ученики приносили, наверное, немалый доход именно во время обеденного перерыва.

Ближайшие улочки были застроены небольшими одноэтажными домами и виллами. У каждого дома – свое название, выведенное на табличке, висящей на стене или ограде возле калитки. Из садиков через забор свешивались плети каперсов и торчали колючие опунции, из плодов которых здесь делают ликер и варят варенье. Прямо на улице недалеко от школы Андрей и Дина наткнулись на никому не принадлежащее гранатовое дерево. Зерна были бледно-розовыми, но сладкими. Несколько колючих плодов опунции они тоже сорвали, но на вкус они оказались не очень привлекательными, хотя и считаются здесь десертом.

В субботу домашнее задание не давалось, но сидеть в классе все равно было необходимо, так как это был официальный день исправления двоек, весьма актуальный для учеников старших классов. Некоторые приходили, конечно, и в другие дни во время самоподготовки, но пока гром не грянет...

А гром заключался в волшебном слове «Пачевиль». Тех старшеклассников, начиная с девятого класса, у которых не было двоек за неделю, Инесса Андреевна после ужина сажала в школьный автобус и отвозила в этот городок, славящийся обилием ночных клубов и баров. Там детям разрешено было гулять до утра, а часов в пять Инесса Андреевна самолично собирала их по улицам и кабакам, грузила в автобус и везла в школу отсыпаться. Конечно, на эту веселую жизнь нужно было письменное разрешение от родителей, и оно-таки имелось у всех, кроме девятиклассницы Марины, которая чувствовала себя по этому поводу абсолютно ущербной: ни тебе дискотеки, ни кальянной, ни похмелья. Остальные смотрели на нее с легким презрением.

Первым исправлять двойки по субботам обычно приходил Павлик Ступак из девятого класса – личность колоритная и в школе прославленная. Дине он чем-то напоминал Челентано в фильме «Бинго-Бонго»: темные волосы с густой челкой, закрывающей брови, длинные руки с крупными кистями, осанка шимпанзе, крепкий мускулистый торс, обаятельная улыбка до ушей. Носил он, как правило, укороченные штаны (или удлиненные шорты?) чуть пониже

колена, опасно непрочно сидящие на бедрах, в помещении – длинную футболку навывпуск, и от него разило феромонами.

Свое общение с Диной Павлик каждый раз начинал с фразы: «Может, договоримся?» – и, приобняв ее за плечи, приглашал на бокал мартини. В диктанте ему удавалось сделать ошибок двадцать-тридцать, но он искренне считал, что за это ему положена твердая тройка. Во всяком случае, Алла Борисовна ему всегда ее ставила. Не сумев «договориться», Павлик бил себя кулаками в грудь, чесал в затылке, вздыхал и садился заниматься безнадежным делом – выполнять домашнее задание за всю неделю. Несмотря на разочарование, был он всегда галантен и предупредителен, однако в пылу убеждений однажды оставил на Дининой руке четыре синяка.

С остальными двоечниками, впрочем, было не легче: не поехать в Пачевиль для них значило оказаться полным лузером, а внезапно поумнеть как-то не удавалось.

Еще для учителей существовало такое малоприятное занятие, как дежурство по школе. Дежурный учитель должен был давать звонки, то есть пробегать по всем этажам с какой-то рындой, которая стояла на столе в холле. На это уходило минут пять от каждого своего урока. (На радиофикацию школы денег, видимо, не хватило). А во время перемены дежурный учитель должен был стоять у входной двери и не выпускать учеников курить на улицу. Кроме Василия Сёмина из восьмого класса – его выпускать. Потому что иначе всем будет плохо.

Выходной учителю полагался один – воскресенье. И тут возникало три варианта. Или вместе с детьми отправиться на отдых (на пляж или на экскурсию), или поехать куда-то самому, или сидеть дома, приходить в себя и готовиться к урокам, питаясь самостоятельно, так как школьная повариха Райна по воскресеньям выезжала вместе с детьми, чтобы устроить пикник, или просто отдыхала.

За воскресные вылазки отвечал всегда географ Сергей Петрович, поэтому у него единственного был выходной день на неделе. Самый заслуженный работник школы, проводивший на Мальте уже далеко не первый год, он за это время излазил все острова и досконально изучил их историю. Они быстро подружились с Дининым мужем и, благодаря ему, Андрей посмотрел почти всю Мальту. У Дины же сил на самостоятельные экскурсии просто не оставалось.

Были, правда, у нее еще два любимых дня – вторник и четверг, когда до обеда ученики занимались в языковой школе в соседнем городке, обычные уроки начинались после обеда, а ненавистной самоподготовки не было вообще. В этот день можно было или поспать подольше, позавтракать дома и прийти в школу только к обеду, или после завтрака в школе отправиться на прогулку... Ну или засесть за конспекты.

Кроме всего прочего, в школе существовали ночные дежурства. Традиционно они доставались только мужчинам, но, когда приехал Андрей, Дину почему-то обязали дежурить раз в неделю вместе с мужем. Наверное, заботились о крепости семейных уз.

Коллекция докладных записок ночного дежурного, обнаруженная врачом Андреем Николаевичем на столе в «пентхаузе»

Довожу до вашего сведения, что во время моего ночного дежурства ученики 10ых классов Катя Жукова и Валерий Яковенко после отбоя купались в бассейне в верхней одежде. Покинуть бассейн учащиеся отказались, сославшись на непреодолимое желание поплавать перед сном.

Довожу до вашего сведения, что во время моего ночного дежурства ученик 10а класса Филипп Воронцов отказывался после отбоя покинуть комнату девочек, мотивируя это своей традиционной сексуальной ориентацией.

Довожу до вашего сведения, что во время моего ночного дежурства в половину второго ночи ученик 8 класса Василий Сёмин решил постирать носки, в результате чего произошла авария водопроводной трубы посредством ее отрыва от раковины.

Довожу до вашего сведения, что ученицы 10а класса Алиса Чурикова и Маша Андреева во время моего ночного дежурства после отбоя перемещались из комнаты в комнату, перелезая по балконам здания школы на высоте второго этажа, и своим внезапным появлением через окно напугали Филиппа Воронцова, который после этого боялся оставаться в комнате и поэтому лег на полу в коридоре и всю ночь будил остальных учащихся своими дикими криками.

Быт

Никогда в жизни Дина не жила в коммунальной квартире. А тут получилось что-то похожее, причем усугубленное тем, что все жильцы работали вместе, то есть обречены были на почти круглосуточное сосуществование.

Вечер в гостиной. За столом Дина проверяет тетрадки с сочинением про «Обломова» и рыдает от смеха. Елена Владимировна смотрит по телевизору фильм про Перл-Харбор и спрашивает, в каком веке это было. Андрей Николаевич пробует новый сорт мальтийского вина и рассказывает очередной анекдот из жизни учеников. Наталья Николаевна заваривает чай с какими-то травками и ищет повода, чтобы сесть на своего конька – начать читать коллегам лекции о том, как учить детей. Главным тезисом ее всегда является то, что их ни в коем случае не следует любить.

– Дети – это животные. Их нужно дрессировать! Пряник и кнут – и ни в коем случае никаких эмоций!

Разгорается спор между ней и Еленой Владимировной, чья юная и пылкая натура с этим не соглашается, а умудренная опытом Дина, как правило, не вмешивается: знает, что бесполезно. Наталья Николаевна вздыхает, закатывает глаза и говорит: «Вы не понимаете – это Мальта!» – намекая, видимо, на какие-то масонские тайны.

Андрей в глубине души соглашался с ее тезисом, но во избежание семейного конфликта держал нейтралитет, хотя наедине частенько говорил Дине, что эти «детки» совершенно не стоят той душевной энергии, которую она на них тратит.

Но в принципе они вчетвером сосуществовали довольно мирно и мыли полы по графику: не сравнить с бурной жизнью квартиры, расположенной под ними этажом ниже. Там обитали горе-химик Лариса Ивановна и две московских учительницы начальных классов.

Более странное сочетание трудно себе представить.

Лариса Ивановна, проводившая по часу в день перед зеркалом, наводя на лицо боевой раскрас, плавившийся в тридцатиградусную жару, постоянно забывала дежурить по квартире и никогда не мыла за собой посуду. С ней оказалась вполне солидарна молодая учительница, ведущая третий класс, Виктория Сергеевна, которую ненавидели не только ее ученики, но и старшеклассники, окрестившие ее Ехидной.

Это была платиновая блондинка с постоянно меняющимися цветными контактными линзами в глазах – от ярко-зеленого до фиолетового цвета. Она приехала на Мальту вместе с сыном – высоким худеньким мальчиком, побритым под Котовского, который учился в ее классе, жил с ней в одной комнате и спал с ней в одной кровати, то есть вынужден был круглосуточно выносить ее присутствие. Его дразнили Лысым, но сочувствовали всей школой. Процесс домашнего воспитания в виде нескончаемых истерических воплей транслировался на всех этажах через вентиляционную трубу в ванной.

Виктория Сергеевна тоже не имела привычки мыть посуду, зато постоянно внушала всем, что когда-то и где-то получила звание «учитель года» (Андрей ее за глаза иначе и не называл) и была замужем за дипломатом.

Учительница, которая вела второй класс, – Марья Семёновна – была женщина пожилая, старой закалки, привыкшая разговаривать со всеми, включая директора школы, как с первоклассниками. Несмотря на расслабляющий климат, одевалась она строго и гордо носила на голове классический перманент. Ее часто можно было встретить с учениками на детской площадке, находившейся на полпути из апартаментов в школу. С второклассниками она ладила и справлялась прекрасно, но вот со своими соседками по квартире у нее ничего не получалось, сколько она ни ругала их за покрывавшую плесень посуду в раковине и разбросанное

по гостинной грязное белье. В результате они постоянно жаловались друг на друга всем окружающим.

Кстати, для стирки белья в доме имелись стиральные машины в специальной постройке на крыше. Дину это несказанно радовало: признаться честно, у нее никогда не было стиральной машины. Там же на крыше на туго натянутых веревках сушилось белье: казенные простыни и наволочки, футболки, брюки, дамские бюстгалтеры и семейные трусы в полоску.

Мужчины обитали на той же площадке второго этажа, что и упомянутые выше дамы. Это были Ваня, географ Сергей Петрович и учитель информатики, который при всех неполадках с компьютерами призывал на помощь сына-одиннадцатиклассника, забывал, когда у него уроки, приставал ко всем женщинам и находился в дружеских отношениях с какой-то мальтийской баронессой. По ее протекции он был посвящен в рыцари (правда, захудалой ветви), чем несказанно гордился. Андрей и Дина называли его не иначе как «шевалье».

А на одной площадке с ними, в квартире напротив помещались завуч Ольга Петровна, из-за ревнивого характера которой Дина попала на Мальту; ее гражданский муж – школьный завхоз и мастер на все руки; учительница английского и девушка-психолог, которую Дина с Андреем с легкой руки поварихи Райны звали «психолушка». Муж у «психолушки» остался в Москве, по выходным она ездила спать к мальтийскому другу, а по будням в своей комнате принимала Ваню.

В общем, компания собралась нескучная и разношерстная.

Из докладных записок школьного врача

Довожу до вашего сведения, что ученик 8 класса Василий Сёмин обратился ко мне за медицинской помощью по поводу флегмоны глаза. По словам потерпевшего, он нечаянно налетел на тумбочку. По другим источникам, этой тумбочкой был ученик 11 класса Валерий Гришин.

Довожу до вашего сведения, что ученица 10а класса Жукова Екатерина обратилась ко мне за медицинской помощью по поводу множественных укусов, нанесенных ей Филиппом Воронцовым.

День учителя

В начале октября в школе по российской традиции отмечали День учителя. Собрали народ в актовом зале, дети что-то спели, что-то сказали и подарили всем учителям цветы, а администрация школы вручила каждому по диванной подушечке и гобеленовой дорожке. И Андрею тоже. Видимо, Инесса Андреевна была в выигрыше.

Интересно, что на Мальте не принято дарить цветы, кроме как на очень официальных мероприятиях вроде встречи какой-нибудь коронованной особы. Зато на похоронах их бывает в избытке. Поэтому с цветочными магазинами есть некоторая проблема, так что директору пришлось отвезти детей за цветами на кладбище.

Когда по дороге домой Дина, Елена и Марья Семёновна с букетами в руках зашли в бакалейный магазинчик, где их уже знали и радушно приветствовали, хозяин спросил, что у них такое произошло, и они с гордостью поведали любознательному мальтийцу про День учителя. Он цокал языком и удивленно качал головой.

Дома Дина кинула подушки на диван в гостиной, а дорожкой застелила комод.

Она с детства мечтала о комод, но какое-то время этот предмет обстановки был у нас в стране непопулярен и не производился, а потом как-то стало не до приобретения новой мебели. Поэтому Дина очень обрадовалась тому, что у них в комнате он имелся.

Расстилая дорожку, она вспомнила про историю с улиткой и улыбнулась.

За неделю до этого Сергею Петровичу и учительнице физкультуры поручили провести туристический слет – по сути, что-то вроде игры по станциям. Ученики разбились на разновозрастные команды и соревновались в умениях ставить палатку, разводить костер, подниматься в гору, держась за канат, и так далее. Лариса Ивановна с карточками в руках проверяла знания в области средиземноморской флоры и фауны, а Андрей отвечал за соревнование по оказанию первой помощи. Дина, как водится, была приставлена к нему ассистентом. Делать ей было нечего: только наблюдать, как дети накладывают жгут куда ни попадя и переносят товарища с условно сломанной ногой так, что рискуют сломать ему вторую, притом по-настоящему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.